

Дизайнер Матье Леаннер — одна из самых заметных фигур в дизайнерской индустрии Франции. Он творчески сочетает ремесло и технологии, создавая эстетские, гуманистические и вдохновленные наукой проекты. **MATHIEU LEHANNEUR** is one of the most notable figures in design in France. Combining craft and technology, he creates projects which are aesthetically pleasing, humanistic, and inspired by science.

Text
OLGA BOZHKO

Photos
LIONEL GASPARINI,
LEANDRO VIANA,
FELIPE RIBON

Матье Леаннер (р. 1974) умеет придумать впечатляющие пространства. Он — один из немногих дизайнеров своего поколения, великолепно владеющий междисциплинарным подходом. По меткому выражению Паолы Антонелли, MoMA, Леаннер — «чемпион по интеллектуальной ловкости в сфере современного дизайна». Автор бизнес-лаунжа Air France, Café Mollien в Лувре, парижской культурной платформы Electric, серии Liquid Marble рассказывает ИНТЕРЬЕР + ДИЗАЙН о будущих трендах в оформлении интерьеров.

О ДЕБЮТЕ Когда я поступал в академию дизайна после нескольких месяцев обучения в арт-школе, то на экзамене не мог назвать ни одного дизайнера. Я их просто не знал, так я был далек от этой сферы. На вступительном экзамене я заявил, что больше всего мне нравится инженер, который изобрел эскалатор, поскольку нужно обладать нестандартным воображением, чтобы придумать движущуюся лестницу. Ответ «без имени» вполне устроил приемную комиссию, и меня приняли. Позже меня стали интересоваться общечеловеческие

проекты. Я стал тесно сотрудничать со специалистами в различных областях: художниками, математиками, инженерами. Это давало ощущение, что каждый проект изучен досконально и он актуален. Если охарактеризовать стиль моей работы — то это баланс на грани магии и функциональности.

ОБ ЭМОЦИИ Дизайн состоит из различных элементов, включая свет, звук и температуру. В своей работе я использую технологии, однако они никогда не были для меня целью сами по себе. Главное — это поэтический образ, которого удается достигнуть с их помощью. К примеру, в одном из моих проектов, где на экран транслируется погода (на стене он выглядит как окно с плывущими облаками), задействовано очень много технологий. От интернет-сервисов, которые передают прогноз на несколько дней вперед, до экрана, куда эта информация транслируется. Но совершенно неважно, как это сделано, — важен взгляд человека и его чувства при взгляде на этот

экран. О чем он думает? Возможно, о небе, быстротекущей жизни — но точно не о том, как это технически сделано. Главный вопрос — в какой момент мне может понадобиться технология. И если мне хватает мрамора и стали, я никогда не стану дополнительно применять цифровые инструменты. Они просто помогают добиться тех чувств, которые мне бы хотелось, чтобы люди испытали. Удивляет только эмоция. Магия, которая раньше ассоциировалась с технологиями, давно испарилась, поскольку по большей части она стала массовой. Моя задача как дизайнера — уйти от этой массовости.

Самое невероятное — видеть лица людей, пытающихся понять, каким образом мраморная плита держится на стеклянном основании. Момент, когда человек задумывается о победе над гравитацией, и есть самый драгоценный. Но в стекле самом по себе нет никакого чуда — здесь самым главным является трюк с перестановкой материалов. Вы можете поставить эту вещь в Нью-Йорке, в Сан-Франциско, в Токио — и везде люди будут изумляться тому, как это сделано.

«МНЕ НРАВИТСЯ, КОГДА ПРЕДМЕТ МЕБЕЛИ НЕ ДИКТУЕТ, КАК СИДЕТЬ». "I LIKE THAT A PIECE OF FURNITURE DOES NOT DICTATE HOW TO SIT".

ДИВАН ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ILLUMINATIONS ПО ДИЗАЙНУ МАТЬЕ ЛЕАННЕРА. SOFA FROM THE ILLUMINATIONS COLLECTION BY MATHIEU LEHANNEUR.

О СТИМУЛЕ Мне кажется, люди хотят, чтобы дизайнер предложил им новую точку зрения. Жизнь переполнена суперстимулирующими объектами и впечатлениями. В таком мире человеку нужен проводник. Им и является дизайнер, создающий вещи, способные служить долго, нескольким поколениям. Дизайнер или декоратор сейчас тот, кто каждую вещь в интерьере наделяет смыслом.

Единственный способ отделать важное от неважного — остановиться. Тратить энергию только на действительно нужное и перестать приобретать второстепенное. Мы находимся в по-настоящему революционной точке и должны зафиксировать эти изменения. Объекты в интерьере должны заставлять

задумываться. Одна из самых любимых вещей в моем доме — перчатка российского (не американского) космонавта, и этот факт для меня также очень важен. Я купил ее на аукционе. Когда я смотрю на нее, то думаю о многом. О борьбе двух идеологий, противостоянии стран, о героическом периоде освоения космоса, о луне и небе. Космонавту, которому она принадлежала, всю жизнь мечтал выйти в открытый космос — и несмотря на то, что он дважды был на орбите, ему так и не удалось осуществить его мечту. Первый раз он не был достаточно опытным, а во второй раз он заболел. Ткань этой перчатки говорит одновременно о цивилизации, про-

грессе, о технологиях, о мечте, о человеческих чувствах, об истории, о геостратегии. Таким образом для меня простой объект из ткани является предметом для бесконечного разговора и размышления о человеческом существовании.

Мы должны наполнять дом объектами, стимулирующими размышления: парадоксальным образом декоративное украшение дома может служить именно этому. Объекты дома должны особым образом цеплять воображение, вызывать сильные чувства.

О ПРОСТОТЕ Интерьеры более не нуждаются в обилии вещей. Однажды я прочитал интервью с Пьером Берже, партнером Ива Сен-Лорана и одним из самых значимых коллекционеров нашего времени. Когда они только начинали обставлять свой дом, то предпочитали оставлять стены пустыми. Берже был страстным поклонником искусства, но поначалу у него не было средств на произведения, о которых он мечтал, — и они предпочитали вообще ничего не покупать. Nothing except the best. Ничего, кроме лучшего. Мне кажется, что в ближайшее время все больше людей выберут подобный способ оформления дома. Сейчас уже не нужно объяснять, что любая вещь несет за собой углеродный след и загрязняет планету. Вы не можете больше делать вид, что вам об этом неизвестно. Это означает, что нужно выбрать один стул вместо десяти. В моем доме несколько стульев: Superleggera Джо Понти и еще один по дизайну Франка Гери.

Значимые — это необязательно супердорогие или суперудобные вещи. Но эти предметы напоминают мне о том, что они могли бы украсить собой даже церковь, настолько они универсальны. В интерьере их можно сравнить с интеллектуальным призраком, поскольку за ними всегда видятся знание, сила, экспертиза и внимательно выбранные материалы.

Ничего, кроме лучшего. В ближайшее время все больше людей выберут подобный способ декора. Nothing but the best. In the near future even more people will be choosing this kind of approach to decor.

О МАТЕРИАЛЕ В 2020 году модными станут «чистые» материалы — без слоев лака, подкраски и дополнительных бессмысленных эффектов. Цветовая палитра — натуральная с вкраплениями желтого. В моду войдут все текстуры, к которым хочется прикоснуться.

Не скажу, что с одним материалом мне работать легче, чем с другими. Однако часто мои ожидания бывают обмануты: там, где не ожидаешь сложностей, они возникают. Однажды нужно было обшить структуру из углеродного волокна кожей. Я совершенно не ожидал подвоха, поскольку, на взгляд новичка, техника покрытия кожей давно отработана индустрией: роскошные салоны автомобилей тому подтверждение. Я просто ждал выпуска готовой вещи. Но оказалось, что не всякая геометрия вещи позволяет сделать кожаную обивку: геометрия и размер оказались ключевыми моментами для этой техники. Я все время задавал вопрос: «А не можем ли мы достать заготовку большего размера, чтобы избежать швов?» На что получал ответ: «Тогда раздобудьте быка огромного размера».

Моя работа — это уважение к материалу и его свойствам, хоть я и пыта-

ЛЕАННЕР СОЗДАЛ ИНСТАЛЛЯЦИЮ LAST KNOWN HOME ДЛЯ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ AD 2017 INTÉRIEURS. LEHANNEUR CREATED INSTALLATION LAST KNOWN HOME FOR THE 2017 PARIS AD INTÉRIEURS.

юсь превзойти его природу и расширить границы возможного. Когда я оказываюсь в ремесленных мастерских, всегда задаю наивные, с точки зрения мастера, вопросы: «Почему вы делаете это? А можете вот так? А почему нет? Огромный камень на вазу можем положить?» И это оказывается иногда самой важной частью всего дизайнерского процесса, поскольку если вы этого не делаете, ничего не получится переизобрести. При этом мне редко приходится спорить с ремесленниками. Я совсем не отношусь к тому типу людей, которые настаивают на реализации своей идеи любым способом.

Но в самом начале сотрудничества всегда происходит некая притирка, и вот тут нужно быть очень аккуратным — и по отношению к собственному замыслу, и к тому, как он будет воспринят. Все слишком хрупко. И напротив должны сидеть люди, которые с огнем в глазах скажут — «это сумасшествие, но мы сделаем, неважно сколько времени это займет», хоть сами могут быть не до конца уверены в результате. Наша система должна найти способ защищать таких экспериментаторов.

Мы не знаем, что именно придаст интерьеру смысл: будет ли это большой объект или маленький, но я всегда доверяю своей интуиции. И я должен изобрести для каждого пространства нечто, что делает его живым.

Но в самом начале сотрудничества всегда происходит некая притирка, и вот тут нужно быть очень аккуратным — и по отношению к собственному замыслу, и к тому, как он будет воспринят. Все слишком хрупко. И напротив должны сидеть люди, которые с огнем в глазах скажут — «это сумасшествие, но мы сделаем, неважно сколько времени это займет», хоть сами могут быть не до конца уверены в результате. Наша система должна найти способ защищать таких экспериментаторов.